

Хоритакэ крепко держал руку мэра, не позволяя тому опуститься на колени:— Старик, ты уже такой старый, я ценю твою благодарность, но прошу тебя, не выражай ее таким образом. Я сокращу свою жизнь, если ты будешь преклоняться передо мной, ладно?! Хотя он путешествовал во времени уже более десяти лет, Хори Гаку все еще не мог привыкнуть к этим великим дарам Японии. Он не выносил постоянные поклоны. В конце концов, душа Хори Гаку по-прежнему принадлежала мирному и равному обществу, и он до сих пор не мог принять это на уровне инстинкта. Насколько силен был Хори Гаку? Остановленный им, старый мэр так и не смог опуститься на колени. Кто бы мог подумать, что в этот момент к проблеме присоединился отец Нобутаро. Отец Нобутаро поставил фонарь и тоже опустился на колени, чтобы поблагодарить Хори Гаку:— Я так благодарен тебе за спасение моего сына...Его поклонение, казалось, вызвало цепную реакцию. Многие горожане вокруг него тоже опустились на колени, чтобы поблагодарить Хори Гаку. Большинство из тех, кто преклонял колени, были родителями с детьми. Хори Гаку запаниковал. Он действительно запаниковал. Ни в прошлой жизни, ни в этой он никогда не сталкивался с подобной ситуацией. Хори Гаку хотел остановить их, но, если бы он отпустил, старый мэр тоже опустился бы на колени. Что же ему делать? Другого выхода не было. Хори Гаку поддерживал старого мэра, который собирался преклонить колени, чтобы поблагодарить его, и мог только с неохотой принять благодарственные поклоны других.— Ладно, ладно, все, вставайте. Я принимаю вашу благодарность, но прошу вас, не делайте этого больше. Это не период воюющих государств. Период Мэйдзи закончился! Все встали, и мэр больше не настаивал на поклоне. Только тогда Хоритакэ отпустил его руку. Вытирая холодный пот со лба, Хоритакэ не мог не проворчать:— Я не был так нервен, когда сталкивался с демонами. Вы намного грознее, чем черти. Сказав это, Хоритакэ увидел группу бездомных детей и серьезно произнес:— Кстати, я надеюсь, вы протянете руку помощи этим детям, усыновите их и позаботьтесь о них по мере возможности. Они сейчас бездомные, так жалко. В каком-то смысле, горожане должны были взять на себя определенную ответственность за то, что эти дети стали сиротами. В начале, когда дорога из шипов могла поглотить пару в любой момент, эти горожане из страха выбрали защиту себя. Так называемая самозащита — это своего рода бездействие и наблюдение. Поэтому сейчас, когда горожане видят этих детей, они чувствуют сильную вину. Когда Хори Гаку упомянул об этом, все откликнулись, окружив детей, изо всех сил демонстрируя свою доброту и желая усыновить их. Эти дети, из-за долгосрочных психологических травм, стали немного параноиками, как испуганные кролики, сталкиваясь с энтузиазмом и добротой столь многих людей, они немного испугались. В решающий момент именно старый мэр вышел вперед, чтобы взять ситуацию под контроль. Он постучал по земле тростью и крикнул:— Хватит, хватит! Вы пугаете детей! Хватит! Слушайте меня! Мы должны усыновить этих детей, но мы не можем усыновлять их наугад. Хотя родители этих детей ушли, у них все равно остались родственники, верно? Я думаю, лучше всего, чтобы родственники детей усыновили их. Дети лучше будут у знакомых, чем у чужих. В конце концов, они кровные родственники. Те родственники, выходите и забирайте детей, которых вы знаете! Когда родителей этих детей съели, вы ничего не сказали, а теперь должны взять на себя ответственность! Мэр был все еще силен и быстро нашел лучшее решение. Он также слегка уколол горожан, заставив их почувствовать себя немного неловко. Вскоре родственники этих детей вышли из толпы. Они с некоторым стыдом нашли своих племянников или племянниц и хотели забрать их. Не стоит недооценивать это чувство стыда. Это чувство стыда может гарантировать качество жизни этих детей после того, как они будут усыновлены. Видя, что усыновляют их знакомые, родственники, такие как дяди, дяди и тети, бдительность детей значительно снизилась, и они послушно пошли за взрослыми. Во время процесса узнавания и усыновления Хоритакэ прошептал мэру:— Кажется, последующая работа может быть оставлена тебе. Старый мэр заметил, что Хоритакэ собирается уходить, и поспешил его остановить:— Сэр, вы уходите?— Да, призрак уничтожен, и мне пора уходить.— Как же так? Мы, жители Дунма, еще не успели должным образом поблагодарить тебя! Пожалуйста, отдохни в городе несколько дней. Мы, жители Дунма, будем... Хоритакэ остановил мэра,

который хотел продолжить, и искренне сказал:— Я ценю Вашу доброту, но я не могу остаться.Мы, Корпус Истребителей Демонов, тайная организация, не признанная правительством. Мы тайно убиваем демонов и редко известны публике.Быть благодаренным сегодня всем городом уже очень большая публичность для меня, и я не могу расширять влияние дальше.Более того, у меня есть другие задачи, которые нужно выполнить, и другие демоны, которых нужно убить.Тоума — не единственное место, которому угрожают демоны. Я должен убить как можно больше демонов и защитить как можно больше людей. Я действительно не могу оставаться в одном месте слишком долго.Хори Гаку сказал это, и мэр не мог заставить его остаться, поэтому мог только кивнуть:— В таком случае... ну, я могу только пожелать вам удачи в военных делах!— Еще кое-что. Если Тоума снова подвергнется нападению призраков, вы можете отправиться в соседние города и поискать семьи, у которых есть глициния, и попросить их о помощи. Возможно, вы сможете связаться с нашим Корпусом Истребителей Демонов.Если Тоума хочет избежать вторжения призраков, вы можете посадить глицинию вокруг города и в самом городе. Призраки ненавидят глицинию, и поэтому не осмелятся приближаться к ней.Конечно, условия выращивания глицинии довольно специфичны. Выживет ли она в Тоуме, зависит от воли Небес.Слушая инструкции Хоритакэ, старый мэр непрерывно кивал и все больше трогался:— Я записал это. Если вы будете проезжать мимо нашей Дунма в будущем, пожалуйста, позвольте нам оказать вам всяческое гостеприимство.— Возможно, у нас будет шанс.Сказав это, Хоритакэ спокойно удалился из толпы, его тело окутала вспышка электричества, и он тихо покинул это место, покинув Дунма.Вскоре более дюжины сирот нашли себе приемные семьи.Несмотря на множество трагедий, каждый ребенок обрел семью, и финал был счастливым.Горожане искали Хоритакэ одновременно и с удивлением обнаружили, что его нет! Неизвестно, когда он ушел!Начался хаос и шум, все искали его повсюду.Только когда старый мэр стукнул тростью об землю, все успокоились.— Не нужно его искать! Этот великан уже ушел!Что!? Ушел!? — Все переговаривались, а отец Син Тайлана немного расстроился:— Господин мэр, как вы могли отпустить этого господина так просто?Глядя на отца Син Тайлана, старый мэр недовольно сказал:— Как думаете, этот великан бездельничает, как вы?Ему еще нужно убивать других злых духов! У него много обязанностей!Этот великан — поистине благородный человек. Если нам суждено встретиться, мы встретимся снова.Ладно, ладно, все, идите домой!Отец Нобутаро! Оставайся со мной! Помоги мне разобраться с оставшимися мелочами!Горожане постепенно разошлись.Хори Гаку уже убежал далеко от Дунма. Пробежав по главной дороге некоторое расстояние, Хори Гаку остановился и оглянулся в сторону Дунма.У него было предчувствие, что в будущем он может снова пересечься с Дунма. Он просто надеялся, что в следующий раз, когда он придет в Дунма, он придет не убивать призраков.У Хори Гаку было хорошее предчувствие. В следующий раз, когда он пришел в Дунма, он действительно пришел не убивать призраков, но он пришел не по хорошему делу.Но это было очень далеко в будущем.